

A night scene in a forest. In the center, a bright campfire illuminates the scene. Several people are gathered around the fire, some sitting on logs. There are two tents pitched on either side of the fire. The sky is dark and filled with stars, with a prominent blue and white star trail or nebula-like formation. The trees are dark and silhouetted against the light from the fire and the stars.

Валентина Рыжкова
Свободу привидениям!

6+

Валентина Рыжкова
Свободу привидениям!

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Рыжкова В. И.

Свободу привидениям! / В. И. Рыжкова — «ЛитРес: Самиздат»,
2009

Юмористический рассказ в стиле страшилок ночью у костра. Компания детей (от 8 до 13 лет) летней ночью отправляется к старому дому, где по местным легендам водятся привидения. Сидя у костра в ожидании привидений, они рассказывают страшные истории.

Свободу привидениям!
Страшно забавная история

Какого черта вам от меня нужно? – как сказал человек, когда ему явилось привидение.

Чарльз Диккенс
"Посмертные записки Пиквикского клуба"

У нас в Елизаветинске полно привидений. Столько развелось, шагу ступить не дают. Мой старший брат Алик первый в мире специалист по этому делу. С мистикой он, что называется, на ты. Просто гений на мистической почве. Его в школе даже просили выступить с докладом про всякую нечисть. Но Алик у нас такой скромняга, за славой не гонится.

Некоторые думают, что Елизаветинск, где мы живем, – это настоящая дыра. Особенно те, кто приезжает из Краснолесинска на летние каникулы, как кузен и кузина Терентьевы. А, по-моему, Краснолесинск такая же дыра, только в два раза больше. К тому же там-то уж точно привидения не водятся.

Папа говорит, что если рассуждать логически, то никаких привидений не бывает, это всего лишь плод человеческого воображения. Но когда наступает критический момент и срочно нужна сенсация, то наши елизаветинские привидения всегда выручат. А уж папа их достанет, потому что он журналист со стажем и к тому же главный редактор городской газеты.

Алик говорит, что люди, любящие мыслить логически, чаще всего бывают не в ладу с логикой, как, например, школьные учителя и девчонки. А я бы сюда добавил еще нашу маму, которая умудрилась запихнуть нас с Аликом и кузена Артура на чердак на все каникулы. Не понимаю, в чем мы провинились, чтобы жить под одной крышей с занудой Артуром и его вредной сестрой Кристиной, похожей на ожившую куклу Барби из мыльной оперы.

Алик предложил мужественно перенести выпавшее на нашу долю испытание и потерпеть хотя бы до следующих выходных, когда мы все вместе поедем в Парк Маяковского. Там аттракционы всякие, Чертово колесо, Орбита, Американские горки и кинотеатр с объемным звуком и огромным экраном.

За три дня до приезда двоюродных родственников у нас появились новые соседи. Целое семейство под странной фамилией Макинтошкины. Они приехали откуда-то издалека и сразу заявили, что принадлежат к древнему ирландскому роду. Я с трудом отыскал на карте Ирландию, маленькое зеленое пятно рядом с Великобританией. Теперь на нашей улице появился ирландский паб, это что-то типа кафе, только вместо мороженого пиво.

Знакомство с Макинтошками-младшими, как мы обозвали соседских детей, произошло незамедлительно. Мама как раз велела нам почистить чердак и сделать его пригодным для жилья. Пока мой обожаемый братец, уютно устроившись в гамаке, предавался бесплодным мечтаниям о прекрасной Елене из 7 б, которая вряд ли догадывается о существовании какого-то "ничтожества у нее под ногами" по имени Алик Улетайкин двенадцати с половиной лет, у меня тем временем возникла потрясающая идея, как быстро избавиться от всех ненужных старых вещей. Я решил просто швырять их из окна. Вскоре газон перед нашим домом превратился в летнюю распродажу уцененной поломанной рухляди. Зато чердак освободился, и теперь сюда влезет целый десяток кузенов Артуров со всеми своими энциклопедиями, марками, засушенными бабочками, носовыми платками и коллекцией плюшевых дракончиков.

Довольный собой, я выглянул во двор и вдруг вижу, как какой-то подозрительный тип нахального вида тащит из кучи старья большого плюшевого зайца без одного уха. Я как заору:
– Эй, ты! Оставь моего зайца!

И выскочил из окна на старый тополь перед нашим домом. А парень припустил с зайцем во все лопатки. Я за ним, вижу, он со мной почти одного роста, такой же мелкий. С огромным

зайцем в обнимку не очень-то побегаешь, поэтому я его тут же догнал, хватя зайца за единственное ухо и тяну к себе.

– Отдай! Мой заяц!

А этот вцепился и не отпускает.

– На нем не написано, что твой! Я первый его нашел! Что упало, то пропало!.. Теперь это моя подушка.

– Я тебе щас как дам подушку!

– А по шее не хочешь получить, малявка?!

И давай колотить меня моим же собственным зайцем. Мы сцепились и здорово подрались, только заяц по швам трещал. Это я на первый взгляд такой хилый, когда надо, так отлупить могу, мало не покажется. Вот только если силы равные. Хотя вообще-то я это дело не очень-то уважаю.

Я бы этому трусишке Пату так врезал, но принесла же нелегкая его сестричку Нику. Вредная дылда, выше меня на целую голову, как выскочит откуда-то из кустов и на меня набросилась. Драться-то толком не умеет, девчонка, зато кулаки у нее острые и тяжелые, как кувалды, чуть все ребра мне не переломала. А сама кричит на всю улицу:

– Да здравствует Ирландская Республиканская Армия! Ура-а-а! Потомки великих королей никогда не сдаются!

Весь город на уши встал. Думали, на нас кто-то нападает, как в сорок первом. (Бабушка рассказывала). Столица уже захвачена. Ну и влетело же Нике! А фингал под глазом она мне все-таки вцепила. Ух, я доберусь до нее когда-нибудь!

Вообще-то нам всем здорово досталось от родителей. Даже Алику за то, что он наблюдал за нашей дракой с тополя и поставил на Нику все свои карманные деньги. А папе пришлось срочно давать опровержение в газету на первую полосу, что никакая армия на город не нападала и в ближайшее время не собирается, хотя в некоторых южных районах по-прежнему напряженная обстановка. Папа, конечно, рассердился, отправил меня в угол до обеда. Бабушка сказала, что в ее время меня бы выпороли хорошенько, чтобы знал свое место, а я и так знаю, где мой угол, в котором я околачиваюсь вот уже почти восемь лет.

Тем же вечером мы вырядились и при всем параде отправились знакомиться с нашими новыми соседями Макинтошкиными. Даже бабушка надела свою синюю шляпу и увязалась за нами, хотя я собственными ушами слышал, как она назвала Макинтошкиных "проклятыми буржуями". Должно быть, она пошла только из-за торта с кремом, который испекла мама специально для Макинтошкиных.

Меня причесали и нацепили мне на шею дурацкий галстук. Ник и Пат (Ника, в честь древнегреческой богини победы, и Патрикий, в честь ирландского святого Патрика, в интернете прочитал) весь вечер надо мной ухахатывались. Нас заставили помириться, подать друг другу руки и поклясться в вечной дружбе. Ника хитро ухмыльнулась так, что стала похожа на Гринча, похитившего Рождество, и стиснула мою руку, будто катком по ней проехала. Я даже сморщился и тихонько взвизгнул от боли, зато сразу понял: с Никой Макинтошкиной шутки плохи.

В субботу приехали Терентьевы. И сбылось самое ужасающее предсказание Алика: Кристина поселилась в нашей комнате. Теперь это самая настоящая девчачья комната! Там не осталось ничего мужского! И стоило мне только сунуть туда свой нос, в меня тут же полетела подушка.

Последний раз Артур и Кристина приезжали еще в моем далеком детстве, три года назад под Рождество. Я смутно помню это время. Но Алик мне много о них рассказывал. Мама почему-то обожает Терентьевых. Они такие воспитанные, послушные, умные-заумные, и с ними никогда ничего не случается, не дерутся, по крышам не лазают, штаны не рвут, вторые

за неделю. В первый же вечер Кристина со всеми спелась, даже с бабушкой. Подумать только, я восемь лет пытаюсь найти с ней общий язык и все коту под хвост.

Макинтошкины сразу учуяли новеньких у себя под боком и заявили к нам на чай. Пат первым делом умудрился влюбиться в Кристину.

– Эй, крошка! Какие у тебя волосы суперски-белые! Ты голову отбеливателем моешь?

Кристина даже рот разинула от возмущения. Как только она не испепелила Пата своими глазницами? А он весь в улыбке расплылся и давай молоть что-то про чудную погоду. Ника сказала, что во всем городе уже не осталось ни одной девчонки, которая не послала бы Пата куда подальше. Кристина сделала то же самое. Нужен ей какой-то мелкий с передними зубами, как у кролика, чья лохматая голова находится как раз на уровне ее талии, в то время, как все парни Елизаветинска буквально сошли с ума, стоило Кристине появиться и взмахнуть своими длиннющими волосами, сверкающими на солнце.

Все началось за чаем. И стыдно признаться, заварил эту кашу я. Взрослые в гостиной устроились, а нас как всегда отсадили за детсадовский столик. Только Алик поднес ко рту кусок пирога, я вдруг ляпнул:

– А у нас тут полно привидений! Повсюду бродят, по ночам воют. Жуть! Так что долго вы тут не протянете. Правда, Алик? Расскажи им о привидениях, пусть потрепещут.

Не знаю, на что я рассчитывал, должно быть хотел произвести впечатление. Кажется, мне это удалось. Ника пополам согнулась от смеха. Пат, глядя на сестру, тоже начал хохотать. Алик оставался невозмутимым, ел себе пирог спокойно, запивая чаем.

– Умереть со смеху можно! – Ника принялась колотить ложкой по столу. – Привидения!.. Ну, ты выдумал!..

– Послушай, красавица, что-то ты тут слишком расселась, – сказал Пат, толкая Кристину. – Не мешало бы подвинуться.

– Отстань от меня, дурак, не дорос еще, – сердито прошипела Кристина. – Ай! Мама! Пат щипается!

– Мне казалось, ты любишь, когда тебе оказывают знаки внимания, – усмехнулся Артур.

– Заткнись, тебя не спрашивают! – рявкнула Кристина и отодвинулась от Пата на край стола. – У вас там в этой Ирландии все чокнутые!

Ника наверняка бы ей врезала, но тут заглянула наша мама узнать, как мы весело проводим время.

– Знаешь, что я думаю, – начал Алик, когда мама вдоволь налюбовалась на нас, послушных и милых. – По-моему, ты не веришь в привидений, потому что боишься их.

– Это я-то боюсь! – воскликнула Ника, выкатив глаза от возмущения. – Да я ничего не боюсь! А в привидений не верят только взрослые и всякие кретины, которые вообще ни во что не верят! Вы, Улетаики, слишком задаетесь, вот, что я скажу. А здесь привидений нет, и никогда не было, это все сказки вашей бабушки. Здесь слишком скучно, чтобы завелись привидения. Вот в Ирландии...

– Ну, скажи ты ей!.. – не выдержал я, пихнув Алику локтем. Непокоримый авторитет старшего брата рушился на моих глазах. Я знал, что Алику безразлично, но должен был спасти его.

– Вы, Улетаики, дураки, если верите в своих привидений, – заявила Ника победным голосом.

Я совсем скис. А Алик спокойно сказал:

– Я не верю, я просто говорю правду. Дело в том, что я с рождения отличаюсь кристальной честностью. Врать не могу. К сожалению, это неизлечимая болезнь, поэтому мне вряд ли выпадет счастье окончить школу с отличием. А вам, Макинтошки, советую ночью прогуляться до набережной к старому дому.

– Пойдем вместе, – заключила Ника, протягивая руку.

– Идет, – согласился Алик, пожимая ее. – Завтра в одиннадцать.

Макинтошки не забыли про уговор и на следующий вечер, когда весь Елизаветинск погрузился в глубокий сон, заявили к нам под окна.

– Эй, Улетайкин! – позвала Ника громким шепотом, швырнув здоровенный камень в чердачное окно. – Ты обещал показать нам привидений!

– А может в другой раз? – зевая, пробормотал Алик, покачиваясь в гамаке. – Спать охота. Я знал, что Алик придуривается, мы легли спать одетыми и уже давно поджидали Макинтошек.

– Не уваливай. Уговор дороже денег. В порошок сотру!

– Я свидетель, – влез Пат.

– Ладно, – Алик изобразил тяжелый вздох. – Какая малышня неугомонная развелась, ни днем, ни ночью от нее покоя нет.

– Слушай, ты что, правда, собираешься показать им привидений? – прошептал я.

– Ну, это как повезет, – неопределенно ответил Алик.

– Держись, если не повезет. Ника тебя с потрохами съест.

Алик хмыкнул и полез в окно.

– Эй, Артур, а ты разве не хочешь прогуляться с нами до речки? – толкнул я Артура в бок.

– Нет уж, увольте, лучше выспаться, – буркнул Артур, натянув на голову одеяло.

Макинтошки подготовились к походу основательно. Ника прихватила мешок и веревку, ее находчивый братец тащил за плечами целый рюкзак.

– Решили сбежать из дома? – поинтересовался Алик. – Ирландия ждет своих королей! Э, нет, я в этом не участвую.

– Всего лишь прихватил парочку бутербродов, тебе жалко, что ли, – обиделся Пат. – Я лично о еде думаю в первую очередь.

– Ага, консервы, сыр, печенье, кукурузные хлопья, одной Кока-Колы три бутылки, а шоколадок и конфет хватит, чтобы весь город, сидя в подполье, питался лет десять! – Ника хлопнула брата по затылку. – Ты бы еще холодильник с собой взял, идиот.

– За идиота ответишь!..

– А я вот расскажу, что вы по ночам шляетесь, – раздался громкий шепот Кристины из окна нашей комнаты.

– Только попробуй, – пригрозил я.

– Ух, я тебе врежу, – пообещала Ника.

– А если не скажу, что мне за то будет?

– Это шантаж! – возмутился Пат.

– Пошли с нами, увидишь привидений, – предложил я.

– Глупости, никаких привидений не бывает, – презрительно фыркнула Кристина, а сама еще больше из окна высунулась.

И все-таки эта вредина увязалась за нами. Вырядилась, будто у нее свидание на пляже, и еще в какую-то штору тюлевую завернулась.

– За вами нужно приглядывать. Уж вы понаделаете дел. Кто-то ведь должен доставить вас домой в целости и сохранности.

Тоже мне, сестра-героиня нашлась.

– А зачем это ты купальник напялила? – Ника обвела ее критическим взглядом. – Купаться что ли собралась? Это же не речка, а сплошные отходы!

– Где ты видишь купальник?! – возмутилась Кристина. – Это последний писк моды! Раздельный летний костюм. В Москве сейчас все такие носят. Мне тетя Люся прислала на день рождения. Скажешь тоже, купальник. Какое невежество! За кого ты меня принимаешь, если думаешь, что я могу по ночам разгуливать в одном купальнике по городу?

Ника с радостью сообщила бы Кристине, за кого именно она ее принимает, но видимо решила отложить это приятное известие до более подходящего случая.

И вот мы всей компанией отправились на реку. Август. Духота невозможная. Небо затянули серые облака, похоже, утром пойдет дождь.

Старый кирпичный дом с заколоченными окнами стоит на набережной уже несколько веков и привлекает только студентов из архитектурной академии. Когда-то он возвышался на откосе, но со временем осел и скатился к самой воде. Еще через пару лет он окончательно потонет, тогда привидениям придется селиться под мостом. Кто жил в этом доме неизвестно, и для чего он предназначался тоже непонятно. Говорят, во время революции там скрывались от преследования то белые офицеры, то красные командиры по очереди. А потом устраивали расстрелы, и там осталось много трупов, а на стенах дырки от пуль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.